

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ИРОНИИ В ОПИСАНИИ-ПОРТРЕТЕ

Смирнова С.И.¹

¹ ФГБОУ ВПО Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия, (670000, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24), e-mail: s.petenko@yandex.ru

Статья посвящена исследованию языкового воплощения иронического оценивания внешнего облика объектов в описании-портрете с привлечением психофизиологической теории зрительного восприятия. В процессе исследования выявляется одна немаловажная особенность текста типа «описание»: пространственные характеристики бытия и наполняющие его предметы проецируются и передаются в тексте в последовательности, обусловленной зрительными задачами восприятия. Прежде всего, описательный текст вербализует локальные и общие признаки объектов, затем происходит более детальное изображение отдельных особенностей наблюдаемого объекта через признаки подобия. Выясняется, что ироническая оценка осуществляется на высшем этапе восприятия объектов действительности по признакам сходства с признаками образов, хранящихся в памяти говорящего. Результаты исследования делают очевидным, что вербализация иронических смыслов является объективированным на текстовом уровне результатом психофизиологических процессов восприятия и оценки объектов действительности.

Ключевые слова: восприятие, ирония, оценка, описание-портрет, вербализация, признаки сходства, сравнение.

PSYCHO PHYSIOLOGICAL ASPECT OF IRONY REALIZATION IN PORTRAYING DESCRIPTIVE TEXT

Smirnova S.I.¹

¹Buryat state university. Ulan-Ude, Russia, (670000, street Smolina, 24 A), e-mail: s.petenko@yandex.ru

The article is devoted to the research of ironic estimation of the object visage in portraying descriptive texts, which takes into consideration the psycho physiological visual perception theory. The research made it clear that the characteristics of the world and the subjects which fill it in are projected and reflected in the text in the order identical to the one that is performed according to the vision strategies. First of all descriptive text verbalizes local and common features of the objects, and then it portrays the most impotent peculiarities of the object through the similarity features. The course of investigation brought to light that ironic estimation is performed on the highest level of visual perception of the objects by the similarity features picked up from the observer's memory. Thus the verbalization of ironic characteristics can be considered as the objective result of the psycho physiological processes of perception and estimation of the world contents.

Keywords: perception, irony, estimation, portraying descriptive texts, verbalization, similarity features, comparison.

Многоаспектность и функциональное разнообразие текста как продукта познавательной деятельности человека позволяет выявить закономерности отражения действительности и ее оценки на языковом уровне. Оценка может проявляться в языке в самых разных ипостасях, одной из которых выступает ирония, определяемая нами, вслед за С.И. Походней, И.А. Котюровой и О.Я. Палкевич, как «форма оценочного, критического, эмоционального освоения действительности» [8, с. 8]. Многочисленные исследования данного феномена в разных сферах научного знания обусловили необходимость междисциплинарного подхода к изучению проявления иронии на текстовом уровне. Ирония все чаще становится объектом философских, лингвистических, лингвокогнитивных исследований. В современных лингвистических исследованиях функционирование иронии рассматривается в сопоставительном аспекте на материале

русского, английского, немецкого, французского и финского языков.

В рамках настоящего исследования механизм реализации иронии впервые изучается на уровне функционально-смысловых типов речи с позиций психофизиологической теории зрительного восприятия. Междисциплинарный подход, привлекающий в процессе исследования теорию текста и типов речи, стилистику, теорию оценки, а также некоторые аспекты психологии восприятия, дает возможность рассматривать текстовые единицы как вербализованный результат восприятия действительности и, более того, позволяет изучить особенности вербализации критически-насмешливого отношения говорящего к воспринимаемому.

По утверждению философа М. С. Кагана, все психические процессы материализуются [3]. Следовательно, вербализация восприятия основных форм существования материи, таких, как пространство, время и движение, должна иметь закрепленные в языке модели. Восприятие пространства осуществляется посредством созерцания и осмысления наполняющих его предметов, время и движение воспринимаются через наблюдение процессов и действий. Понятийный аппарат человека, таким образом, формируется, в основном, на основе визуального опыта, возможного благодаря работе зрительного анализатора, актуализирующего процесс восприятия. Способность человека зрительно наблюдать объекты и действия осуществляется периферийным и центральным типами зрения. Периферийное зрение фиксирует движение предметов, центральное зрение позволяет рассмотреть их мелкие детали [2].

Закономерно предположить, что восприятие движения, развития, изменения, осуществляемое периферическим отделом зрительного анализатора, находит свое языковое выражение в повествовательном тексте – типе речи, содержащем «сообщение о развивающихся действиях или состояниях» [6, с.73]. Данные, полученные посредством центрального зрения, эксплицируются текстом типа «описание», являющимся особым смысловым единством, которое «имеет обобщенное временное значение синхронности и отличается статичным характером объекта» [10, с 18]. Объектом речи в описании выступает предмет в широком понимании, обладающий определенными свойствами и признаками. Эти свойства существуют синхронно в определенном временном срезе. К основным разновидностям описательного текста относятся: описание-характеристика, описание-пейзаж, описание-интерьер, описание предмета и описание-портрет, представляющее для нас особый интерес. Таким образом, можно утверждать, что текст, в частности, художественный, вербализует результат человеческого восприятия даже в том случае, когда является проекцией авторского воображения.

Известно, что процесс восприятия на психоэмоциональном уровне сопровождается

оценкой. Следовательно, ирония как эмоционально-оценочная категория тесно связана с особенностями восприятия. В предпринятом исследовании попробуем выявить особенности реализации иронии как результата восприятия признаков внешнего облика человека в описании-портрете. Эмпирическим материалом настоящей статьи служат описательные фрагменты текста, отобранные из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и романа Ч. Диккенса «Домби и сын», которые являются выдающимися сатирическими произведениями, эксплицирующими критически-насмешливое отношение повествователя к действительности.

Описание-портрет представляет собой одну из разновидностей описательного типа речи, для которой характерно «перечисление внешних черт человека, вида его лица, фигуры, одежды» [6, с.51]. В восприятии внешнего облика человека чаще всего принимает участие один основной анализатор – зрение. По утверждениям психофизиологов, процесс зрительного восприятия объектов проходит в несколько этапов, которые обуславливаются зрительными задачами. Так, согласно гипотезе «об иерархической структуре процессов восприятия и опознавания» [9, 21], восприятие протекает в форме последовательного обследования признаков наблюдаемого объекта, опознание которых имеет определенную градуальную очередность.

Признаки первого уровня – это локальные признаки, которые характеризуют отдельные участки контура объекта. Второй уровень представлен обобщенными признаками, характеризующими объект в целом. Признаки третьего уровня помогают соотнести контур наблюдаемого объекта с его мысленным образом. Последний уровень иерархии – это признаки сходства. «Они хранятся в памяти как сведения о степени качественного и количественного сходства объектов и отражают информацию не о свойствах самих объектов, а только об отношениях их свойств» [Там же, с. 21].

Наши наблюдения показывают, что результат последовательного зрительного восприятия признаков находит свое отражение в описании-портрете. Иронический смысл при этом реализуется при вербализации признаков высшего уровня – уровня признаков сходства. Подтвердим вышесказанное примерами.

(Подъезжая к крыльцу, заметил он выглянувшие из окна почти в одно время) два лица: женское, в чепце, узкое, длинное, как огурец, и мужское, круглое, широкое, как молдаванские тыквы, называемые горлянками, из которых делают на Руси балалайки, двухструнные легкие балалайки, красу и потеху ухватливого двадцатилетнего парня, мигача и щеголя, и подмигивающего, и посвистывающего на белорудых и белошейных девиц, собравшихся послушать его тихострунного треньканья.

Данный фрагмент описательного текста передает результат восприятия внешнего облика супругов Собакевичей. Ирония в тексте актуализуется в сравнениях, характеризующих лица мужа и жены. Организация сознанием свойств наблюдаемых лиц в формах, напоминающих овощи, соответствует уровню опознания локальных и обобщенных признаков: основанием такой проекции является форма, размер и объем овощей. Запечатление и опознание данных форм – узкой, длинной и широкой, запускает процесс конкретизации признаков высшего уровня, который, на основе сходства визуальных признаков с уже имеющимися в памяти человека фактами действительности, вербализует воспринятые объекты в образах огурца и тыквы. Ироническая модальность, присутствующая в данных сравнениях, воплощает насмешливое отношение воспринимающего к наблюдаемым объектам. Кроме того, образ тыквы как лица помещика вызвал более сложные ассоциации из сознания наблюдателя. Так, сравнение наполняет описательный текст признаковыми компонентами наблюдаемого образа, обозначающими разные объекты фольклорно-исторической направленности: *горлянки, балалайки, посвистывающий парень и белошейные девицы*. Получается, что процесс иронизирования запускается именно на уровне опознания признаков сходства, которые в большей степени привлекают внимание воспринимающего и вызывают в его сознании образные ассоциации. Рассмотрим еще пример.

*(Здесь герой наш поневоле отступил назад и поглядел на него пристально)... Лицо его не представляло ничего особенного; оно было почти такое же, как у многих худощавых стариков, один подбородок только выступал очень далеко вперед, так что он должен был всякий раз закрывать его платком, чтобы не заплевать; маленькие глазки еще не потухнули и бегали из-под высоко выросших бровей, как мыши, когда, высунувши из темных нор остренькие морды, насторожа уши и моргая усом, они высматривают, не затаился ли где кот или шалун мальчишка, и нюхает подозрительно самый воздух. Гораздо замечательнее был наряд его: никакими средствами и стараньями нельзя бы докопаться, из чего состряпан был его халат: рукава и верхние полы до того засалились и залоснились, что **походили на юфть, какая идет на сапоги**; назади вместо двух болталось четыре полы, из которых охлопьями лезла хлопчатая бумага. На шее у него тоже было повязано что-то такое, **которого нельзя было разобрать: чулок ли, подвязка ли, или набрюшник, только никак не галстук.***

В этой описательной микротеме вербализован результат восприятия внешнего облика помещика Плюшкина. Известно, что «человек осматривает объект не по случайной траектории, а как бы последовательно ощупывает взглядом наиболее значимые элементы фигуры» [9, с.18]. Это описание портрета представляет собой вербальное воплощение

наблюдаемых признаков объекта по определенной траектории – от черт лица до одежды. Так, осматривая объект, наблюдатель в первую очередь воспринимает его форму, которая сопоставляется сознанием с хранящимися в памяти формами, типичными для «многих художавых стариков». Затем взгляд фиксируется непосредственно на чертах лица – подбородке и глазах. Как указывает О.А. Нечаева, в портрете могут перечисляться признаки, «которые характеризуют внешность человека через действие» [6, с.51]. Подтверждением этого в данном описании является комментирование отношений между признаками высшего уровня: действиями помещика (прикрытие подбородка платком) и их физиологической причиной (подбородок, выступающий далеко вперед). После этого, внимание наблюдателя привлекают глаза персонажа, вербализация которых протекает с иронией – неодобрительной коннотацией, выраженной развернутым сравнением с привлечением из накопленного опыта образа суетливых, настороженных и подозрительных мышей. Ассоциация движений глаз помещика с действиями этих животных в сознании наблюдателя явилась основанием иронической характеристики бегущего взгляда. Затем взгляд воспринимающего переходит к одежде объекта, созерцание которой протекает аналогично – с операциями по сопоставлению. Отличительные признаки одежды реализуются в тексте также с оттенком язвительной иронии – посредством гиперболических сравнений: «походили на юфть», «чулок ли, подвязка ли, или набрюшник, только никак не галстук».

В романе Ч. Диккенса «Домби и сын» ирония по отношению к внешнему облику персонажей передается аналогично – при вербализации признаков сходства.

The Doctor was a portly gentleman in a suit of black, with strings at his knees, and stockings below them. He had a bold head, highly polished; a deep voice and; and a chin so very double, that it was a wonder how he ever managed to shave into the creases. He had likewise a pair of little eyes that were always half shut up, and a mouth that was always expanded into a grin, as if he had, that moment, posed a boy, and were waiting to convict him from his own lips.

В этом портретном описании перечисляются визуально зафиксированные признаки внешнего облика доктора Блимбера. В первую очередь центральное видение запечатлевает и распознает локальные и обобщенные признаки объекта. В данном контексте к ним относятся общий вид джентльмена, его одежда. Затем взгляд воспринимающего переходит к голове объекта и его лицу. Внимание наблюдающего привлекает необычный подбородок доктора Блимбера, вернее, его «двойная» форма, которая становится объектом иронии, передающейся гиперболическим сравнением с конструкцией «so..., that...». В данном случае происходит поиск аналогии – признаков подобия, что на психофизиологическом уровне соответствует этапу восприятия

признаков высшего уровня. Вербализация восприятия внешности и ее оценки проявляет себя как результат мыслительной операции с элементами анализа: визуально «картинка» двойного подбородка заставляет задуматься о том, каким образом этому человеку удавалось сбривать щетину в его складках. Степень «сдвоенности» складок подбородка передается не конкретными определениями, а вербализованным в сравнении размышлением автора: *«it was a wonder»* (было удивительно).

Далее говорящий эксплицирует свое насмешливое отношение к губам персонажа, которые постоянно выражали одну и ту же улыбку. Описание этой улыбки снова происходит через сопоставление признаков данного явления с воображаемой в сознании воспринимающего ситуацией, в которой наблюдаемый объект пытается уличить в проступке загнанного в тупик мальчика. Улыбка на лице доктора подобна улыбке из представляемой говорящим ситуации и соответствует ей по качеству, над которым иронизирует автор.

В следующем описании-портрете можно наблюдать тождественное явление иронизирования с признаками подобия:

This celebrated Mrs. Pipchin was a marvelous ill-favoured, ill-conditioned old lady, of a stooping figure, with a mottled face, like bad marble, a hook nose, and a hard grey eye, that looked as if it might have been hammered at on an anvil without sustaining any injury».

Данное описание представляет собой результат восприятия внешнего облика женщины – воспитательницы Поля. Миссис Пипчин воспринимается ступенчато, согласно зрительным задачам восприятия: сначала, по локальным и общим признакам, описывается ее фигура (сутулая) и внешний облик в целом (некрасивая). Затем происходит более детальное восприятие черт ее лица, особенности которого вербализуются через признаки подобия. Само лицо предстает в сознании воспринимающего таким пятнистым, что возникает необычная ассоциация его с плохим мрамором. Глаза миссис Пипчин воспринимаются иронически, и их существенный признак – жесткость – вербализуется в тексте посредством развернутого сравнения в придаточном предложении с союзом *as if*. Данное сравнение вводит в контекст описания ситуацию с наковальней и молотом, которым, в воображении наблюдателя можно было стучать по «жестоким» глазам миссис Пипчин. Таким образом, ироническое отношение говорящего передается при вербализации признаков подобия описываемых объектов. Ироническая характеристика данных признаков осуществляется разнообразными сравнительными конструкциями.

Подводя итог проведенного исследования, можно утверждать, что текст типа «описание» является материально объективированной проекцией процесса зрительного восприятия

объектов окружающей действительности. Эмпирический материал делает очевидным, что в описании-портрете представлен результат психофизиологических процессов по опознанию локальных и общих признаков наблюдаемых объектов, а также признаков подобия. Перцепция признаков подобия запускает наиболее сложные ментальные процессы по сопоставлению признаков наблюдаемых объектов с образами, эмпирически закрепленными в памяти человека. Поэтому, как нам представляется, «любой образ объекта действительности и любое понятие, зафиксированное в сознании, имеют свой ассоциативный аналог» [1, с.6]. Интересным является тот факт, что реализация иронии происходит именно на этапе опознания признаков высшего уровня иерархии. По всей видимости, процесс поиска аналогии признаков обуславливает возникновение оценочных суждений в сознании воспринимающего по отношению к наблюдаемому. Следовательно, вербализация в тексте иронических смыслов является закономерным, материализованным на языковом уровне результатом психофизиологических процессов восприятия и оценки объектов действительности.

Список литературы

1. Архипова С. В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике // Вестник БГУ, 2011. №11. –с. 6-9.
2. Зрение [Электронный ресурс] // Популярная медицинская энциклопедия. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/624-2/139.htm> (дата обращения: 04.06.2013)
3. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988. – 319с.
4. Котюрова И. А. Лингвокогнитивный аспект иронических высказываний в современной немецкой публицистике: автореф... канд. филол. наук. – С.Пб. 2010. – 25с.
5. Нечаева О.А. Очерки по синтаксической семантике и стилистике типов речи. – Улан-Удэ, 1999. – 96с.
6. Нечаева О.А. Теория функционально-смысловых типов речи. // Лингвистика текста: констатирующие тексты типа «описание» и «повествование» / под общ. Ред. О.А. Нечаевой. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. - 380с.
7. Палкевич О.Я. Языковой портрет феномена иронии на материалах современного немецкого языка: дис... канд. филол. наук.– М, 2001. – 156 с.
8. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии. Киев: Наукова думка,1989. – 218с.
9. Прокопенко, В. Т. Психология зрительного восприятия / В.Т. Прокопенко, В.А. Трофимов, Л.П. Шарок. Учебное пособие. - СПб, 2006. – 73с.

10. Хамаганова В.М. Семантическая модель текста типа «описание». [Электронный ресурс]: официальный сайт. //Филология. Вестник Иркутского государственного лингвистического университета №3 (24), 2013 – URL.: http://www.islu.ru/files/2013/nauka/vestnik_iglu_2013_no324_0.pdf (дата обращения 12.11.2013).

Рецензенты:

Хамаганова В.М., д.фил.н., профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», г.Улан-Удэ.

Егодурова В.М., д.фил.н., профессор кафедры общего и исторического языкознания ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», г.Улан-Удэ.